

Психосемиотика переживания пути: концепт дорога в многомерности субъективного мира человека

EMMA MESHCHERYAKOVA, GALINA CHERMENSKAYA, *Universidad de Tomsk*

mei22@mail.ru, ggchtomsk@mail.ru

RESUMEN

Desde el punto de vista psicosemiótico el artículo plantea el problema del concepto existencial del cronotopo del “camino”, intensamente debatido en la investigación moderna linguoculturoológica y psicolingüística, en espera de su planteamiento en los estudios psicológicos. Se hace hincapié en el enfoque multidisciplinar al estudio psicológico de las actividades profesionales del conductor de ferrocarril.

Palabras clave: mundo subjetivo del individuo, concepto, cronotopo, ferrocarril, psicosemiótica, referencia ontológica.

A Psychosemiotics of the Experience of the Journey: the Concept of the Road in Diversity in Man's Interior World

ABSTRACT

A subject of debate in recent years, the existential concept of “the way” continues to be a challenge for researchers in the fields of psycholinguistic studies and cultural linguistics. The results obtained from the experimental study discussed in this article contribute to the solution of the problem, shedding light on the spiritual meaning of the image of the “way” reflected in the consciousness of both train passengers and railway staff, in various situations along the journey.

Keywords: subjective world of the individual, concept, time-space, rail, psychosemiotika, ontological reference.

Обращение психологов к психосемиотическому контексту исследования феноменов человеческого бытия обусловлено потребностью в создании, осмыслении и операционализации тех языковых форм, в которых фиксируется онтологический переход от объяснения к пониманию сложности субъективного мира конкретного человека. Психосемиотический дискурс, исходящий из представления о культурно-исторической природе человеческой психики, неразрывно связывает становление человеческого сознания с «порождающей» способностью языка. В концепции классика психологии Л.С. Выготского не только преодолевался «постулат непосредственности», когда психическое исследуется через психическое, но и «создавался», проектировался особый, уже «антропологизированный» эмпирический объект – знаково-смысловой. Семиотический подход фактически имплицирован в любом психологическом исследовании, поэтому мы можем говорить о становящейся и развивающейся психосемиотической науке. Начав методологическую экспансию в психологию со времен модели личности З. Фрейда, этот подход, например, обусловил психосемиотический статус практики психоанализа у Ж. Лакана. Та же социальная психология рассматривает деловую и обыденную коммуникацию в символическом пространстве ролевых репрезентаций, представляемых культурными концептами.

Изучение концептов тесно связано с изучением текстов, в которых эти концепты закреплены и вербализованы как отражение национальной культуры и сознания (Фрумкина, 1992). Так, Воркачев (2003: 5-12), характеризуя концепт как «зонтиковый

термин», «покрывающий» предметные области нескольких научных направлений, указывает, что на очередном витке спирали гуманитарного знания, в ходе очередной «эпистемической революции» российская научная мысль столкнулась с необходимостью выработки нового термина для адекватного обозначения содержательной стороны языкового знака, который снял бы функциональную ограниченность традиционных значения и смысла и в котором бы органически слились логико-психологические и языковедческие категории.

В настоящее время понятие концепта обнаруживается в психологии смысла, термин «концепт» становится синонимичным термину «смысл» (Леонтьев, 1999). Любые культурные концепты, понимаемые как хронотопы, погружают ценностно-смысловые измерения человеческого бытия в пространственно-временной континуум. Одним из таких универсальных культурных концептов является концепт ДОРОГА, который рассматривается нами в коммуникативном контексте деятельности проводника железнодорожного транспорта. Железная дорога представляет человеку не только возможности для осуществления прагматических целей, но имеет глубокий экзистенциальный смысл трансцендентального расширения границ субъектности.

Дорожная ситуация, создающая принципиально новые способы освоения пространства пассажиром, требует от работников железнодорожного транспорта помощи в этом освоении, обеспечивая его безопасностью качеством и количеством услуг (Скоробогатов, 1990). Отличие профессии проводника от других «обслуживающих» профессий состоит в том, что она протекает в условиях «человек – дорога», «человек – ситуация», в специфическом пространстве и времени, когда, по Ю.М. Лотману, сливаются географические (локальные), этические и психологические элементы в модели пространства, и обыденное наполнено духовным (Лотман, 1997). Семантическая наполненность концепта ДОРОГА создается экзистенциалами важных или эксклюзивных событий его жизни (свадьба, похороны, демобилизация, поездка на родину, отпуск и т.д.).

Железные дороги – это особое измерение цивилизации, самостоятельная субкультура со своими традициями, лексикой, укладом и профессиональной этикой. Тема железной дороги никогда не покидала духовный горизонт россиянина. Машина, паровоз являются очень важной идеологемой культуры начала 20-х годов в качестве универсального средства преобразования вселенной и человека в хронотопе его бытия. С тех пор, как появилась железная дорога, писатели и поэты прочно ассоциируют с ней «житье-бытье» в России – не очень удобное, но заманчивое и романтическое. В русской литературе немало примеров обращения к образу идущего по рельсам поезда. Это «Железная дорога» Некрасова, и «На железной дороге» Блока, «Анна Каренина» и «Крейцерова соната» Толстого; постоянный у Платонова мотив странничества, транзит в эвакуацию у Пастернака в «Докторе Живаго». Современная рок-поэзия часто эксплуатирует дорожную символику, например, пронзительная песня про «поезд в огне» Б. Гребенщикова.

Тема железных дорог вошла в наш духовный мир, прежде всего, через творчество Андрея Платонова – самого метафизического русского писателя XX века. Железная дорога для него – прекрасный и яростный мир, не только средство достижения иного пространства, но и духовного перерождения, потребности обрести смысл жизни.

Идея странничества, скитальчества у Платонова имела глубокие национальные корни в том, что он сам называет «русским историческим правдоискательством». Это миропонимание народа, его эсхатологические устремления. Мотив путешествия, восходящий к жанру «хождений», к радищевскому «Путешествию», «Мертвым душам» Гоголя, к скитаниям «очарованных странников» и «вдохновенных бродяг» Лескова, выступает у Платонова в духовно-философском плане. Путешествие у него – духовно-душевное странствие. Сюжет разворачивается не в плоскости линейно-географической, но в пространстве, предполагающим продолженность человека в мирозданье – выбор им правильной жизненной стези. Дорога, путь в русской культуре – наиболее зримый символ связи и любви между людьми. Сюжет «дороги» метафоричен. Горизонты странствующего духа русской души с ее смутным беспокойством и тягой к открытому пространству, стремлением к непрестанному движению, выражает идею извечного русского начала духовного странствия – хождение за правдой-истиной, поиски идеала за пределами наличного бытия. Идея пути изначально несет в себе положительный, оптимистический заряд.

Символическое значение концепта ДОРОГА определяется мощной пространственно-временной метафорой, хронотопом, представляющим в виде пути жизнь и биографию человека. Такая пространственно-временная организация, превращающая «объективную реальность» в категоризированный значениями предметный мир, наполняет смыслами переживаемую человеком данность дорожной ситуации (здесь и сейчас). Ценностно-смысловые измерения бытия человека делают его соизмеримым с другими людьми и самим собой завтрашним (Клочко и Галажинский, 1999).

Особенно интересна ситуация встречи, знакомства, разговора в дороге. Бахтин (1986: 121-291) говорил о «хронотопе дороги», подчеркивая ценностно-смысловую выделенность пути в литературных сюжетах. Такой феномен, как «вагонный попутчик» (откровенность по отношению к незнакомому попутчику), характеризует специфику общения в дороге и неожиданные эффекты воздействия, обусловленные ее трансвогипнотической спецификой (мелькание огней, стук колес, покачивание вагона и др.). Вхождение в структуру хронотопа является и следствием, и причиной индивидуальных смыслов понятия ДОРОГИ, выступающих как семиотический код в реализации ряда оппозиций, формирующих ментальную, вербальную и символическую картину мира. Понимание картины мира пассажира является смысловым организующим моментом профессиональной деятельности проводника в дороге, который пока не нашел своего отражения в соответствующих психограммах.

В данной статье, сделав *объектом* исследования концепт ДОРОГА как основу многих мировоззренческих и экзистенциальных категорий, важных для понимания внутренней картины мира пассажира, а в качестве *предмета* исследования – совокупность ассоциативных репрезентаций, лежащих в основе концепта ДОРОГА и отражающих специфику реализации данного концепта в коммуникации «проводник-пассажир». *Цель* статьи – выявление специфики реализации концепта ДОРОГА в корпусе бытовых текстов самоописания и в ассоциациях пассажиров через определение места данного концепта в их картине мира. *Задачами* исследования были анализ теоретического материала и выделение критериев описания экзистенциальной

коммуникации в профессиональной деятельности проводника, что не только определяет комплекс характеристик по выделенным критериям в текстах самоописания, но и обуславливает психосемиотическое вычленение из массива текстов репрезентативных высказываний пассажиров. Это позволяет по наличию экзистенциальной отмеченности концепта сопоставить найденные характеристики с результатами наблюдения и выделить типы пассажиров в контексте экзистенциальной коммуникации.

Предполагается, что смысловые образы дороги, интегрированные понятием хронотопа, отражают в тексте самоописания концепт ДОРОГА в качестве экзистенциального переживания пассажира и являются важным основанием коммуникации «проводник-пассажир».

Теоретико-методологическими основаниями такого предположения являются представления об интенциональности (Гуссерль, 1994), идеи социальной (Росс и Нисбетт, 1999) и экзистенциально-феноменологической (Брентано, 1986) психологии, о феноменах повседневного сознания (Либин и Парилис, 1997); о человеке как творце собственного внутреннего мира (Келли, 2000); о конституировании в языке мира человека и его убеждений, иных реальностей (Фридман и Комбс, 2000).

Интенциональность в рамках языкового сознания, в частности, темпоральной концепции языка, есть активное, волевое построение человеческим сознанием когнитивной схемы мира на оси реального времени (Юрченко, 2000). Осознанность интенции обуславливается существованием в сознании человека универсальных концептов, т.е. «сгустков культуры», в виде которых культура представлена в ментальном мире человека. Выделение концепта как ментального образования, обогащенного социальным и культурным опытом личности, является закономерным в становлении антропоцентрической парадигмы психологии (Митрофанова, 2006).

1. Отечественную традицию в изучении концептов заложил С.А. Аскольдов (1928), полагающий, что психологический подход к данному феномену подчеркивает его субъективную природу: концепт – это «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». В понимании концепта как заместителя понятия за Аскольдовым следует Д.С. Лихачёв в своей статье «Концептосфера русского языка», считающий, что лингвокультурологическое понимание концепта возникает как «отклик на предшествующий языковой опыт человека» (Лихачёв, 1993: 3-9). В современной когнитивной лингвистике концепт рассматривается как основная ячейка культуры, как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний в ментальном мире человека. Главное в концепте – это многомерность и целостность его смысла, существующая в непрерывном культурно-историческом пространстве, и поэтому располагающая к культурной трансляции из одной предметной области в другую.

2. Итак, для анализа ядра концепта ДОРОГА как одной из фундаментальных категорий мировосприятия человека, как матрицы восприятия и вербализации целого ряда жизненных реалий с признаками линейной протяженности и культурной обработки, исследователи пользуются прежде всего Словарем. Связанный с дорогой шлейф устойчивых ассоциаций, распространяет дорожную образность на прочие сферы бытия и кроме словарных значений, дорога имеет еще символический смысл уже в словаре В.И. Даля: одно из толкований слова “дорога” – Наблюдение. Плотное трехсуточное (в одну

сторону) совместное пребывание проводника и пассажиров в одном вагоне в процессе поездки «Томск-Москва-Томск» позволило осуществить проведение естественного эксперимента, который понимается, по Лазурскому (1995), как анализ естественной протекающей ситуации, содержащий модулы интроспективности, и дополненные нами элементами проективной беседы, в которой уточнялись моменты самоописания, социально-демографическими и автобиографическими характеристиками.

Выборку исследования составили пассажиры поезда «Томич», следующие маршрутом «Томск-Москва-Томск» в количестве 227 человек и 23 проводников, также описавших свое отношение к дороге (Таблица 1).

Таблица 1. Характеристика выборки пассажиров, принявших участие в исследовании (в %)

Пол	Возраст	Национальность	Образование	Профессия	Цель поездки
М-101 чел.	37±	русские (71%) татары (10%) азербайджане (5%) армяне (4%) грузины (3%) ингуши (2%) чуваши (2%) буряты (2%)	незаконч.среднее - 37% среднее - 21% среднее-спец. - 19% незаконч.высшее - 13% высшее - 11%	рабочие служащие ученые педагоги медики учащиеся студенты пенсионеры	семейные события (свадьба, похороны, рождение детей) – 23%; переезд – 17 %; отпуск – 20%, в гости к родне и друзьям – 10%
Ж-126 чел					
Всего 227 чел.					

Анализ Таблицы 1 выявил следующие тенденции. Люди, уезжающие и возвращающиеся из командировок или гостей, а также демобилизованные, едущие на отдых, в значительной мере отличаются своими высказываниями. Если в первом случае это ощущение свободы, освобождения от повседневных дел и забот, то во втором – это тяга к дому, которые выявлены для всех пассажиров. Так, воспринимаемые образы природы и пейзажей за окном у некоторых пассажиров символизируют ощущение тяги к дому, которые не выражаются явно и однозначно в тесте, но опосредованы фиксацией природных образов как милых и родных.

В анализе корпуса бытовых текстов (193 протокола, за исключением 34 протоколов – формальных отписок) пассажиров выявлены наиболее существенные особенности концепта ДОРОГА: *путь/ жизнь/ стрела/ путешествие/ пространство/ время/ простор/ даль/ путник/ бродяга/ дыхание/ покой/ тревога/ течение/ мечта/ мир/ панорама/ открытость/ пейзаж/ картина/ кинофильм/ песня/ бескрайний простор/ Родина моя/ обзор/ воздух/ мельканье/ скорость/ скитание/ странствие/ бродяга/ полет/ природа/ спутники/ звезды/ небоземля/ временный/ дом/ временное жилище/ бегство/ уход/ испытание/ познание/*. Сопоставление ассоциаций в текстах пассажиров выявило базовые смысловые и эмоционально-оценочные характеристики концепта ДОРОГА, к числу которых отнесены этнические традиции, обычаи и нормы поведения, вещественные атрибуты и представления, связанные с передвижением.

Далее была проведена классификация фразеологизмов по обобщенной схеме, сконструированной из прецедентного анализа Кубряковой (1997), где исследователь отмечает наличествующие в любой этнокультуре универсальные духовные характеристики, имеющие онтологические, гносеологические, харизматические и эсхатологические смыслы «обыденного сознания»; коммуникативные: микрогрупповые – в семье, между близкими друзьями, макрогрупповые – социальные, ролевые, статусные; национальные – этнические, цивилизационные, общечеловеческие; индивидуальные – эмоциональные, когнитивные; персональные (Таблица 2).

Таблица 2. Группы, категории и примеры фразеологизмов к концепту ДОРОГА

Группы Категории	Примеры
ДУХОВНЫЕ	
онтологические	<i>иной мир/ не как дома/ попадание в другую жизнь/ пропади все пропадом – я отдыхаю/ оторвался от привычного мира/ взгляд на жизнь со стороны/</i>
гносеологические	<i>другое мироощущение/ мысли в голове другие/</i>
харизматические	<i>первому встречному рад/ не чужой на празднике/всех бы в поезд посадить, напоить и накормить/</i>
эсхатологические	<i>горе великое везем/ на горе еду/ на беду поперся/ последний путь/ тупик мой/ еду по телеграмме/</i>
экологические	<i>природа-мать/ какой леснице/ поле наше не пропащешь/ в лесах гуляю/ степь да степь/ тайгища/ дубрава шумит/ природа-мать/ проедусь по лесам, по горам/</i>
КОММУНИКАТИВНЫЕ	
микрогрупповые	<i>оторвался от семьи/ первый раз вместе с семьей отдыхать едем/ переедем, будем жить как люди/ где отчий дом/ это не дети, а черти/ меняем место пребывания/</i>
макрогрупповые	<i>везде беспорядок/ в поезде как в жизни/ никакой организации/ че попало делают/</i>
национальные	<i>беспорядки наши русские/ края далекие, глаза печальные/</i>
цивилизационные	<i>дальше хуже будет/ и чем лучше, чем у нас/</i>

общечеловеческие	<i>воля вольная/ полная свобода/ незапланировать тут жизнь /</i>
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ	
эмоциональные	<i>никакого комфорта/ противно тут/ наконец-то успокоюсь/ не клево ехать/ воля вольная/ страшновато в лесу/ погрею старые косточки, чтобы не ныли/ как переживу, не знаю/</i>
когнитивные	<i>чем думал, когда билет брал/ ни ума, ни таланта/</i>
персональные	<i>оторвусь по полной/ хорошо бы не загулять/на волю, в пампасы/ хожу как дурак по земле босиком/</i>
относящиеся к движению, активности	<i>болтаюсь по свету/ /блуждать/ гулять/ плутать / погнал куда-то/ бегу от себя/ бегу, закрыв глаза/ люблю дергаться в разные стороны/ гоню по трассе/ еду, куда приеду/ ветер и скорость/ хочется пройти пешком/</i>

Фразеологизмы, относящиеся к концепту ДОРОГА в текстах-самоописаниях пассажиров «Моя дорога», помещенных в Таблице 2, были разделены на ряд тематических групп, что позволило выявить наиболее существенные особенности реализации концепта ДОРОГА пассажирами.

1. Первая группа – (16 человек) характеризуют дорогу как конечную сущность, которая ни через что другое не определяется, а воспринимается как целостная и отдельная система: дорога – Будучи многомерным ментальным образованием, концепт ДОРОГА имеет три важнейших измерения – образное, понятийное и ценностное. Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные и обонятельные характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти. Понятийная сторона концепта – это его языковая фиксация, обозначение, описание, структурность и сопоставимость с другими концептами. Ценностная сторона концепта - важность этого психического образования для человека (пассажира).

2. Формальной характеристикой концепта как такового, поддающейся статистическому учету, является так называемая «номинативная плотность» – наличие в языке целого ряда одно- или равноуровневых средств его реализации. Это напрямую связано с важностью этого концепта для лингвокультурных характеристик, в которых отражается аксиологический вес явления. Поэтому содержание концепта ДОРОГА наиболее проявляемо через его «переживаемость» (способность при попадании в фокус сознания интенсифицировать духовную жизнь человека).

3. Преобладающими в текстах самоописания являются пласты разговорного стиля (60% текстов содержат бытовую лексику), и это не зависит от культурного уровня и профессии пассажира.

4. Понятия, функционирующие в тексте самоописания – нарративе «моя дорога», содержат в себе вектор тревожности, что определяется экзистенциалом

ситуации.

5. В экзистенциальное измерение концепт дороги переходит в случаях представленности в самоописании – третьего уровня – отношенческого, когда на описание проецируются экзистенциальные суждения.

6. Таким образом, концепт дороги, путешествия, отраженный в самоописании пассажиров на трех уровнях – представления, суждения и отношения – позволяет сделать вывод об экзистенциальном смысле дорожного путешествия, связанного с неординарными и экзистенциальными ситуациями бытия пассажира. Экзистенциальный смысл дороги становится аналогом духовного путешествия, предопределяет появление у пассажира моментов экзистенциальной коммуникации, когда он «припадает» к основным ценностям бытия. Этот экзистенциальный смысл путешествия должен непременно учитываться (чувствоваться, предполагаться) проводником.

Следующим, итоговым результатом анализа было выделение группы пассажиров по типу хронотопа, представленного в концепте ДОРОГА:

1. Пассажиры, фиксированные на трансцендентных аспектах путешествия, в хронотопе объединяют прошлое, настоящее и будущее время как временные характеристики пространства путешествия (распределяются по ходу движения поезда).

2. Пассажиры, прагматически репрезентирующие конечную деловую цель своего перемещения в пространстве, в своем хронотопе представляют будущее время как пространство, зафиксированные в цели путешествия.

3. Пассажиры, характеризующиеся выраженной склонностью к конфликтности, представляют в хронотопе переживание пространства передвижения как дискомфортного, они ригидно фиксированы на настоящем.

В условиях поездки, дороги-путешествия происходит определенная стагнация деятельностной активности пассажира, когда человек свободен размышлять о смысле своего существования. В этом контексте случайные попутчики оказываются анонимными и невольными участниками «путешествия духа», поэтому нередко перед ними в общении, диалоге, разговорах раскрываются самые затаенные уголки души. Так дорога, перемещение, означающая перемены, символизирует некую судьбоносность происходящего, она архетипична, виртуальна, мифологична, с дорогой ассоциируется жизнь, движение к собственной экзистенции, обретение бытийственной полноты и онтологической истинности. Экзистенциальным смыслом работы проводника, коммуникативного аспекта его деятельности является понимание и улавливание бытийно-экзистенциального смысла перемещения пассажира в пространстве, интереса к человеку. В непосредственном общении с пассажиром понимание этого экзистенциального смысла ненавязчиво и опосредованно проецируется в коммуникациях, обуславливает создание обстановки взаимопонимания, исключает конфликты, которыми так богата российская практика пассажирских перевозок.

Проведенное исследование позволяет заключить, что поездка в целом воздействует на личность, на ее сознание, мирозерцание и выводит ее из привычного мира обыденных представлений. Путешествие, становясь для пассажира аналогом его духовного пути, предопределяет появление у него моментов экзистенциальной коммуникации, когда он «припадает» к основным ценностям бытия. Анализ ментальных концептов, выражающих интенциональность духовных исканий в

проявлениях обыденного (знак-смысл-образ-символ), сегодня ассимилируется психологией как психосемиотический подход в связи с необходимостью, в том числе, расширения междисциплинарных связей. Образ и концепт дороги, пути, путешествия, эмоциональное отношение к ним является составляющей переживания будущего события, являющегося целью путешествия.

REFERENCES

- Аскольдов, С.А. (1997). Концепт и слово. *Русская словесность. Антология*, 267-279.
- Бахтин, М.М. (1986). Формы времени и хронотопа в романе. *Бахтин М.М. Литературно-критические статьи*, 121-291.
- Бретано, Ф. (2000). *О происхождении нравственного познания*. СПб: Алетейя.
- Воркачев, С.Г. (2003). Концепт как «зонтиковый термин». *Язык, сознание, коммуникация*, 24, 5-12.
- Гуссерль, Э. (1994). *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии*. Москва: Дом интеллектуальной книги.
- Даль, В. *Толковый словарь*: <http://vidahl.agava.ru/2001> [11/2012].
- Караулов, Ю.И. (1987). *Русский язык и языковая личность*. Москва: Наука.
- Келли, Дж. (2000). *Теория личности*. СПб: Речь.
- Клочко, В.Е., Галажинский, Э.В. (1999). *Самореализация личности: системный взгляд*. Томск: Изд-во Томского университета.
- Кубрякова, Е.С. (2000). О понятии места, предмета и пространства. *Логический анализ языка. Языки пространства*, 84-92.
- Лазурский, А.Ф. (1995). *Очерк науки о характерах*. Москва: НАУКА.
- Леонтьев, Д.А. (1999). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. Москва: Смысл.
- Либин, А., Парилис, С. (1997). *Думаем, говорим, делаем: феномены повседневного сознания*. Москва: Ин -т практ. психол.
- Лихачев, Д.С. (1993). Концептосфера русского языка. *Известия РАН. Сер. лит. и яз.*, 52(1), 3-9.
- Лотман, Ю.М. (1997). Сюжетное пространство русского романа XIX столетия. *О русской литературе*, 712-729.
- Митрофанова, О.И. (2006). Некоторые положения современной антропоцентрической парадигмы гуманитарного знания. *Сборник материалов XVIII Всероссийской межвузовской научно-технической конференции*, II, 210-212.
- Научная библиотека диссертаций и авторефератов*: <http://www.dissercat.com/content/ekfrasis-v-proze-russkogo-romantizma#ixzz2cERSX9CF> [12/2012]
- Розов, Н.С. (1981). Применение ТАТ в психологической консультации. *Психологическая служба в высшей школе*, 67-80.
- Росс, Л., Нисбетт, Р. (1999). *Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии*. Москва: Аспект Пресс.
- Скоробогатов, В.И. (1990). *Обслуживание пассажиров в поездах*. Москва: Высшая школа.

- Стернин, И.А. (2002). *Язык и национальная картина мира*. Воронеж: ВГУ.
- Фридман, Д., Комбс, Д. (2001). *Конструирование иных реальностей*. Москва: "Класс".
- Фрумкина, Р.М. (1992). Концепт, категория, прототип. *Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. Сборник обзоров*, 33-41.
- Юрченко, В.С. (2000). *Очерки по философии языка*. Саратов: Изд-во Сар.ун-та.